

Марина

СЕРОВА

Темная
душа
нараспашку

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина С. Серова
Темная душа нараспашку
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167233
Темная душа нараспашку: Эксмо-Пресс; М.; 2007
ISBN 978-5-699-24300-6*

Аннотация

Частный детектив Татьяна Иванова в ужасе от семейной драмы своей клиентки. Две юные дочери уважаемой школьной директрисы разом забеременели и ни в какую не желают выдавать своих ухажеров, а уж тем более избавляться от неродившихся малышей. Но зачем так тщательно скрывать имена соавратителей? Неужели дело только в боязни огласки? А может быть, девчонок просто запугали?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Марина Серова

Темная душа нараспашку

Глава 1

Чтение – занятие, конечно, увлекательное, но лично мне элементарно не хватает на это времени. Оно полностью уходит на разрешение проблем клиентов, которые мне перепадают. Я раскрываю почти все дела, за которые принимаюсь, но не потому, что я такой уж профи. Просто я берусь лишь за то, что могу довести до логического завершения. К примеру, зачем разбираться в чьих-то экономических заботах, основанных на компьютерной базе данных, если я в этом совершенно ничего не понимаю. Совсем другой разговор, если дело идет о проверке чистоплотности будущих партнеров – вот тут я уж сумею помочь. Так что обычно получается, что читать почти некогда.

И тем более удивительным могло показаться то, что сейчас я сидела в кухне с книгой всем известных авторов и с интересом школьника читала про Остапа Бендера, великого комбинатора. Честно скажу, что книжка попалась мне совершенно случайно, когда я перебирала содержимое коробок, что пылились у меня на шкафу, и, раскрыв ее, я просто прочла несколько строк. Затем я так увлеклась, что забыла про

коробки, которые до сих пор стояли посреди комнаты...

Из коридора донеслось тихое пение соловья. Я не сразу обратила на него внимание, а потому оно медленно, но упорно усиливалось, становилось все громче и насыщеннее. Наконец я вздрогнула и оторвалась от книги.

«Интересно, кому это там так не терпится обрадовать меня своим присутствием? Вроде бы в гости я никого не приглашала. Клиент тоже не стал бы так настойчиво звонить в дверь – не настолько же он невоспитанный. Хотя каких только людей не бывает...»

Чтобы зря не ломать голову над несуществующей проблемой, я нехотя поднялась с кресла и направилась в коридор. Открыла одну из двух дверей, ведущих ко мне в квартиру, и посмотрела в «глазок». На лестничной площадке кто-то стоял, причем это была женщина, возможно, она являлась очередной клиенткой.

Я поплотнее закуталась в халат, зачем-то пригладила рукой волосы и только после этого открыла. Стоящая за порогом одетая в строгий брючный костюм гостя с усталым, морщинистым лицом слегка оторопела и, видимо, даже засомневалась, туда ли она попала. Впрочем, ее состояние мне было понятно, ведь я представляла, как выглядела в данную минуту: ненакрашенная, с растрепанными волосами, небрежно заколотыми на затылке, в халате и босая. Как уж тут не испугаться. На частного детектива я точно не тянула: сейчас во мне было больше от домохозяйки.

– Вы Татьяна Александровна Иванова? – последовал спустя минуту вопрос. Темно-синие глаза внимательно смотрели на меня: – Частный детектив?

– Да, – кивнула я в ответ. – Правда, сегодня у меня выходной, – добавила я, оправдываясь за свой внешний вид.

На лице женщины мелькнуло расстройство, и я поспешила ее успокоить:

– Впрочем, понятие выходного дня для нас, детективов, всегда относительное. Выходной заканчивается сразу же, когда появляется клиент. Так что вы не стесняйтесь и проходите. Я не помню, чтобы вы звонили. Мой телефон доступен круглые сутки.

– Вам я действительно не звонила, – призналась женщина, проходя в квартиру и разуваясь. Тапочки стояли тут же, так что искать их ни ей, ни мне не пришлось. – Решила сразу заехать, так как вы живете недалеко от меня. Хотя несколько звонков в агентства все же сделала, но там меня кое-что не устроило.

– Расценки? – заинтересованно переспросила я, желая знать возможности будущего клиента.

– Нет. Отношение. В первом агентстве мне ответил сиплый голос с похмелья, поэтому они и не вызвали моего доверия. Еще в одном мне сказали, что сейчас все заняты, и пообещали заняться моим делом, как только кто-то освободится.

– Да-а... А тут вас встретило нечто, – я иронично окинула

себя взглядом. – Ну извините, со всеми бывает.

– Понимаю. У вас, кажется, уборка, – женщина кивнула на коробки.

– Ну что-то вроде этого. Вы пока располагайтесь, а я приведу себя в порядок. Не хочу, чтобы мой облик способствовал формированию у вас отрицательного мнения о моих профессиональных качествах.

Оставив гостью в гостиной, я быстрым шагом зашла в спальню и остановилась у зеркала. Оттуда на меня смотрело настолько блеклое лицо, что можно было подумать, будто я несколько недель не высовывала носа на улицу и не видела солнца. Я его и впрямь не видела, так как предпочитала гулять поздно вечером, когда становилось прохладнее, потому и загореть не успела.

Отцепив заколку, я тщательно расчесала волосы, решив оставить их распущенными, так как они придавали мне некоторый шарм. Затем быстро подкрасила ресницы, нанесла почти незаметный блеск на губы и сбросила с себя халат. Долго копаться в гардеробе не стала, сразу выхватив из него светлую футболку и джинсы и натянув все это на себя. Теперь усомниться в том, что я – это я, было уже затруднительно.

К тому моменту, как я вернулась в гостиную, моя гостья уже успела осмотреться и теперь не знала, чем себя занять. Увидев меня, она немного оживилась и с надеждой посмотрела в мое лицо. Я села напротив нее и, по-хозяйски рассла-

бившись в кресле, приготовилась слушать.

Неожиданное появление незнакомых людей в моей квартире для меня уже давно было явлением вполне закономерным, так как все заказчики попадали ко мне именно таким образом. Их либо кто-то направлял ко мне, либо они находили меня сами, случайно услышав о былых подвигах. Но меня это не интересовало – главное, чтобы они давали работу и, конечно же, платили за нее.

Поняв, что я жду от нее объяснений, дама глубоко вздохнула и, совершенно не мешкая и не стесняясь, что мне особенно в ней понравилось, ровным голосом начала:

– У меня возникли проблемы, решить которые одна я не в состоянии. Обе мои несовершеннолетние дочери беременны, и ни одна не сознается в том, кто является отцом ребенка. Понимаю, это звучит странно: родитель не в силах совладать с чадом, но... Современная молодежь совсем отбилась от рук, делает все по-своему.

«Конфликт отцов и детей, – мысленно вздохнула я. – Дети хотят поскорее выплыть в открытое море, родители, напротив, предпочитают держать своих чад в лягушатнике рядышком. В этом случае всегда можно вовремя бросить чаду спасательный круг, но на этот раз, дамочка, вы с ним запоздали. Что-то вы упустили...»

– Я понимаю, что девочки покрывают своих... – Женщина не знала, как назвать тех, кто обесчестил ее дочерей, тем более что на языке наверняка так и вертелось неприличное

слово. В конце концов она просто сделала паузу, а затем продолжила: – Они боятся, что я подам на них в суд.

– А вы подадите? – последовал от меня встречный вопрос, но когда я наткнулась на изумленный взгляд женщины, пояснила, что конкретно меня интересует: – Я имею в виду, они твердо уверены в том, что вы это сделаете, или же думают, что это только угроза? Пустые слова?

– Конечно, я это сделаю, – возмущенно заявила гостя. – Эти... негодяи не имели права даже прикасаться к ним. Ведь одной всего четырнадцать, другой почти семнадцать. Они еще дети, которые и за себя не способны постоять, не то что заниматься воспитанием собственных чад. Им только кажется, что они уже взрослые. Но поверьте, я знаю лучше, что им нужно...

– Как ваше имя? – полюбопытствовала я у клиентки.

– Синявская Элла Владимировна. Я директор средней школы номер тридцать четыре.

– О! Тогда понятно, откуда у вас такие консервативные взгляды и убеждения. Как и любой директор школы, вы не признаете, что современные дети взрослеют гораздо быстрее, нежели это происходило с нами.

– Дело не в этом, – возразила мне Синявская. – Дело в том, что они не желают признавать, что до восемнадцати лет именно я, а не кто-то другой, несу за них ответственность. Я их содержу: кормлю, одеваю и обуваю. Им стоило бы подумать, кто даст все это их детям... А представьте, что бу-

дет, если их примеру последуют и другие ученики школы?! Да меня же просто уволят, поставив вопрос о моей некомпетентности как директора, да еще обвинят в том, что я плохая мать. – Чувствовалось, что в душе у гостьи все закипает, хотя она и старательно сдерживает подкатившие эмоции. – И ладно бы это произошло только с одной. Но тут обе дочери и... они мои.

– Насколько я могла понять, вы желаете, чтобы я расследовала оба случая беременности сестер и установила, кем являются их соблазнители?

– Совершенно верно. Мы с мужем желаем знать, кто эти негодяи, и, если их удастся найти, постараемся, чтобы они получили заслуженное наказание.

– Как зовут ваших девочек?

– Лиля и Марина. Они обе совершенно разные. Лиля невероятно взбалмошная, без комплексов, но очень скрытная. Она старше. Марина, конечно, во многом берет пример с нее, хотя в душе гораздо добрее и отзывчивее.

– Значит, между собой девочки ладят?

– Я бы так не сказала. У них разные интересы, бывает иногда, что они объединяются, но в последнее время это стало случаться все реже. Лилля отдалилась от всех, вечно огрызается на брата.

– Значит, у вас есть еще дети?

– Да. Сын Артем. Ему восемнадцать.

– Кто еще живет вместе с вами?

– Свекровь. Собственно, это в ее квартире мы и проживаем. Так вы возьметесь за это дело?

Честно сказать, в эту минуту я была почти уверена, что задача очень легкая: чего проще проследить, с кем милуются две юные девочки, и сообщить затем обо всем родителям. Естественно, я сразу согласилась, продолжив задавать интересующие меня в этой связи вопросы.

– Вы наверняка знаете примерный круг общения дочерей, ведь в школе они должны быть все время у вас на виду. Вы подозреваете кого-то конкретного? – внимательно глядя в глаза женщине, спросила я.

– Увы! В последнее время я дала им слишком много свободы и вот теперь об этом жалею, – вздохнула гостья. – Я стремилась сделать как лучше, не хотелось все время слушать: «Я уже выросла! Оставьте вы меня все в покое». И вот результат...

– Мне бы надо с ними познакомиться, – немного подумав, произнесла я. – Хочу узнать, что они собой представляют. Это поможет расследованию.

– Боюсь, – Синявская иронично усмехнулась, – что на роль подруги вы не подходите. А если я скажу, кто вы на самом деле, то вообще будет плохо.

– Значит, лучше не говорить. Подумайте, кем бы вы могли меня представить, чтобы в дальнейшем мое появление в вашей квартире не вызывало ни у кого вопросов.

Гостья задумалась. Длинная складка на лбу стала еще от-

четливее, хотя холодность в глазах не исчезла. Как и любой педагог, женщина обладала способностью держать себя под контролем и мыслить трезво. Ее взгляд был пронизательным и даже пронизывающим. Никто бы ни за что не сказал, что у нее горе, так умело она его маскировала. Тут нужен был талант.

– Пожалуй, я представлю вас в качестве семейного психолога. Я уже пару раз упоминала о необходимости обзавестись таковым, к тому же в этом случае ваши вопросы не будут никому казаться странными.

– Это может насторожить девочек, – заметила в свою очередь я. – Не думаю, что им понравится, что в их дела суют нос чужие тетеньки.

– Да они в любом случае этому не обрадуются, – уверенно заявила гостя. – Так что не вижу смысла мусолить эту тему: нравится им или нет, меня это мало интересует. Они повели себя бездумно и заслуживают хорошего урока.

«А она жестока! – сделала я естественный вывод. – Интересно, окажись я на ее месте, повела бы себя так же или вообще поубивала бы нахалок? С моим-то терпением, особенно в отношении молодого поколения, этим бы все наверняка и кончилось. Не терплю тех, кто кусает руку, которая их же и кормит».

Между тем основные вопросы нами были выяснены, и Синявская предложила отправиться к ней домой прямо сейчас. Я не видела причин отказываться, а потому мы дружно засе-

менили к выходу. Ну, а так как своей машины у директора школы не было, поехали мы на моей старушке.

– Кем работает ваш муж? – уже по дороге спросила я.

– Он предприниматель средней руки. Пытается дорости до солидного бизнесмена, но с нашей системой налогообложения это фактически невозможно. К тому же он чересчур порядочный и честный, а в бизнесе это не приветствуется, – раскритиковала она супруга и, словно подозревая уже, каков может быть мой следующий вопрос, продолжила: – Детей он почти не видит, хотя любит всех одинаково. Мужская любовь скупа, а у него особенно: у него даже нет любимчика. Впрочем, новость, которую дочери нам сообщили, зацепила и его. Он терпеть не может сплетни и пересуды, а от них нам теперь долго не отмыться.

Вскоре мы въехали в арку дома Эллы Владимировны. Уютный дворик был чист, ухожен и даже имел детскую площадку, на которой сейчас находилась, наверное, половина дошкольного и младшего школьного контингента ближайших домов. Я притормозила свою «девяточку» там, где мне указала клиентка, и мы вышли из салона.

Женщина кивнула на подъезд напротив:

– Мы живем на третьем этаже, квартира двадцать один. Машину можете оставлять прямо здесь, хулиганят у нас в районе редко, а угоны вообще не числятся. Пойдемте, я представлю вас дочерям.

Я, еще раз окинув взглядом двор, последовала за клиент-

кой.

* * *

Представленные мне девицы и в самом деле были довольно разными. На их фоне щупленький старший братец казался каким-то недомерком с наивными взглядами и наверняка такими же интересами. Он и одевался по-детски, тогда как юные леди с косметикой давно уже были на «ты».

Лиля оказалась крупнотелой, хорошо сложенной девицей, которой я бы ни за что не дала ее лет: выглядела она на все двадцать, может, даже с хвостиком. Круглолицая, она носила длинные темные волосы и густую челку. Щеки ее, похоже, от природы были розовые, отчего она напоминала «женщину из русских селеньев». Чтобы исправить эту ошибку природы, девушка обильно удобряла лицо пудрой и тональным кремом. Лиля обожала короткие юбки и облегающие кофты, в которых, казалось, трудно было дышать – они подчеркивали красоту ее крупного бюста..

Судя по вздернутому подбородку и взгляду, которым она меня одарила при нашей первой встрече, девица считала себя красивой и сильной характером. И уж точно родители с ней уже порядком намучились.

Марина тоже была девочкой немелкой. Описать ее я могла бы так: небольшого роста, с непропорциональной фигурой. Коротенькие пухлые ножки и выступающий животик. Воло-

сы цвета баклажана: крашенные. Лицо широкое, в общем-то, приветливое. Взгляд открытый, но из-за своеобразного разреза глаз кажется слегка лукавым. В ней что-то есть от бурятов или калмыков. Хорошим вкусом не обладает, поэтому одета непонятно во что.

Вот такими оказались те самые особы, с которыми мне теперь и предстояло работать. Причем ясно было с самого начала, что я им нисколько не понравилась.

– Ну и на фига ты ее приперла? – последовал первый вопрос в адрес матери от Марины. – Своих нравоучителей, что ли, мало, так чужих подключить решили? Заколебали уже со своими упреками... Лично я и рта при ней не раскрою. Мне она не нравится.

– Не баламуть воду, подстилка малолетняя, – продребезжало откуда-то сбоку. – Нет бы мать послушать, прежде чем в пекло лезть. Попробовать захотелось...

Я повернулась и увидела сгорбленную старушку с неприятным, даже отталкивающим лицом. На ней было темно-коричневое платье, замызганный фартучек и светлая косынка, обрамляющая иссохшее угловатое лицо с глубоко запавшими глазами.

– Исчезни, калоша старая! – огрызнулась девица на вошедшую.

– Не обращайтесь внимания: она у нас в бабуку, – слегка расстроено извинилась за подобное поведение девушки мать. – Не имеет такта, да и воспитания недостает.

– Да, сходство уже отмечаю, – криво усмехнулась я.

– Мало ее пороли, вот чего ей недостает, – услышала нас старуха. – Драть надо было, как кобылу сивую, глядишь, нынче бы в подоле не принесла.

– А я еще и не принесла, – съязвила Маринка и скорчила старухе обиженную гримасу. – А и принесу, тебя это мало касается. Вали на свою кухню, не порть людям настроение.

– Марина! – крикнула мать в порыве. – Поимей совесть! Постеснялась хотя бы посторонних.

– А чего мне ее стесняться: она, кажется, разбираться в наших взаимоотношениях пришла – так вот пусть и смотрит. А эту выдру давно уже в психинтернат пора сдать, чего мы только ее терпим.

– Шалашовки и подстилки! – обласкала обеих девиц старуха. – Последний стыд потеряли, родную бабуку...

– Ба, исчезни уже, а... – наконец-то подала голос высокомерная Лиля. – И без тебя тошно.

– Так я ж ради вашего блага...

– Иди, – отмахнулась старшая.

Старуха обиженно надулась, что-то поворчала себе под нос, но послушалась и поспешила удалиться. В комнате повисла гнетущая тишина. Я заметила, как Маринка открыла рот, собираясь что-то сказать, но была остановлена Артемом, своевременно одернувшим ее за руку и тем самым заставившим замолчать. Похоже, среди членов семьи он был главным примирителем разбушевавшихся сторон, ангел во

плоти.

– Может, хотите кофе? – натянуто улыбнувшись, выдал паренек. – Вы, наверное, устали с дороги.

– Да, кофе будет в самый раз, – закивала головой мать. – Поди помоги бабушке.

Артем без возражений удалился в кухню, оставив женщин одних.

– Если она станет ко мне лезть, я подам в комиссию по правам детей, – заявила вдруг младшая. – Это мой ребенок – и точка.

– Так я и не пытаюсь это оспорить, – глядя ей в глаза, заявила я. – Только интересно: как ты собираешься его ставить на ноги? За чей счет?

– Ну началось! – Маринка эмоционально взмахнула руками. – Вот вас-то это, наверное, в первую очередь и касается. У вас в долг попрошу – устраивает ответ?

– Марина! – не знала уже, как себя вести, бедная мать.

– А если серьезно? – спокойно переспросила я. – Станешь тянуть с родителей, заявляя, что они тебе обязаны? Что есть закон, по которому ты имеешь право нахлебничать еще энное количество лет?..

– Справлюсь как-нибудь и без них, – огрызнулась девушка, но я почувствовала, что надломила ее уверенность в себе. – Пойду работать, и Артем поможет. Он же брат.

Тут уже улыбнулась даже Лиля, правда, слегка презрительно и насмешливо. И я за это ухватилась, сразу же доба-

ВИВ:

– Ты еще про сестру забыла. У нее тоже можно помощь попросить, если она, конечно, тебя не опередит в этом.

Взгляд Лили потемнел: ей не нравилось, что в разговоре затрагивали и ее. Похоже, что она собиралась просто отсидеться, а потом спокойно уйти, но и не предполагала, что новый человек может внести совсем новые мысли в уже замысленные и замасленные проблемы семьи.

Но нет, зря я ожидала начала перепалки между девушками или хоть какого-то продолжения начатой темы. Сестрички лишь недружелюбно переглянулись и по-партизански промолчали.

«Что ж, значит, вы так! Ладушки – считаем, что сейчас ваша взяла. Но игра-то только начата, и ноль-один – не итоговый результат. Посмотрим, кто одержит верх дальше».

Увы, дальше разговора не получилось вовсе. Когда Артем принес кофе и предложил одну из чашек Марине, та едва не опрокинула ее на него и, заявив, что не желает больше никого из нас видеть, умчалась к себе. Лиля еще какое-то время наблюдала за мной, при этом очень пристально изучая, затем встала.

– А ты куда? – спросила мать.

– В свою комнату, соответственно, – небрежно отозвалась та, даже не обернувшись. – Мне как беременной женщине немного нездоровится. – Она явно пользовалась своим положением.

– Вот видите! Видите, до чего они нас с отцом доводят, – завздохала хозяйка. – Они просто издеваются. Открыто и бессовестно. Я педагог, но абсолютно не понимаю, что творится в их головах, о чем они думают? И пороть вроде бы уже поздно.

«Да, припереть их к стенке не получится, – промелькнуло у меня в голове. – Дружить они также не намерены. Нужен какой-то иной подход».

– Мне нужны имена их знакомых и подруг, – заявила я через какое-то время. – Всех, кого вы знаете и можете вспомнить. Попробую поработать с ними. А вы, молодой человек, – я повернулась к все еще присутствующему в комнате парню, – можете уделить мне пару минут своего времени?

– Да я запросто, только... – он как-то растерянно развел руками. – Я ведь все равно ничего не знаю. Я школу окончил, у меня своя компания.

– Он не знает, мы с ним уже разговаривали, – вздохнула мать. – И потом, ему сестры все равно не скажут, боясь, что он сдаст их нам.

«Жаль, это многое бы упростило», – подумала я про себя, но вслух ничего не сказала.

* * *

Не скажу, что моя первая встреча с будущими мамочками удалась, но и о поражении говорить тоже было рановато. В

целом все прошло так, как и должно было пройти: я вызвала у них агрессию, они ее по мере возможностей выплеснули, открыто продемонстрировав каждая свой настрой, и тем самым кое в чем помогли. Перво-наперво я поняла, что больше амбиций у Марины. Она несдержанна, непокорна, рубит сплеча, называет вещи своими именами, легко обижает. Ей хочется встать на ступень выше и как будто всем доказать, что она уже выросла.

Лиля совсем иная – осторожная, наблюдательная, не спешит разбрасываться словами. В своей взрослости в отличие от сестры она-то как раз убеждена на все сто. Следовательно, отца ее ребенка надо искать среди мужчин постарше. Не думаю, что она западает на малолеток, в отличие от сестры, с которой все, видимо, совсем наоборот. Не удивлюсь, если ее партнер – одноклассник. Фактически поле деятельности установлено, осталось только вычислить конкретные личности, чем и предстояло заняться в дальнейшем.

Получив на руки имена и адреса некоторых одноклассников и друзей девочек, я, конечно же, намеревалась их посетить. Верить в то, что сестрицы кому-то поведали о своих похождениях и любовных историях, конечно, не приходилось, но надежда узнать что-то интересное и полезное все же была. Ведь не на острове же они живут.

И первой, к кому я направилась, стала одноклассница Лили, проживающая в этом же доме, но двумя этажами выше. К ней меня даже лично проводила мать девочек, естествен-

но, ничего тем не сказав. Родного директора школы хозяева встретили весьма радушно, пригласили в гостиную и тут же принялись засыпать ее вопросами, так что нам даже не сразу удалось пояснить, по какому поводу мы заглянули.

Но вот о причине было заявлено, и родители позвали Катерину. Одноклассница Лили оказалась хрупкой девушкой с сильно выступающим вперед подбородком, островатым носом и широко расставленными глазками навывкате. О красоте речь здесь даже не шла, хотя и уродиной ее назвать было невозможно. Ее спасало умение отвлечь взгляд на иные достоинства своей внешности: густые и очень длинные волосы и стройную фигурку.

Небрежно махнув этими самыми волнистыми волосами, так что я загляделась, Катерина позвала меня в свою комнату. Мы оставили родителей одних и удалились. Едва дверь за мной закрылась, Катюша с ногами запрыгнула на кровать и, сев в позу «лотоса», заявила:

– Я всегда знала, что с ней что-нибудь подобное случится. Я не радуюсь, – чтобы я не подумала лишнего, сразу вставила она. – Просто так должно было случиться.

– Почему? – я тоже опустилась на кровать.

– Ну, наверное, из-за ее поведения, – легко и совсем без скованности продолжила та. – Она делает, что ей хочется. У нас в школе даже была шутка. Ее мальчишки придумали. «Когда Лиле было восемь лет, родители умоляли ее сбежать из дома». Она всегда была такой, вечно куда-то влипала, с

кем-то дралась, заставляя мать краснеть. Она дружила только с мальчиками, среди них она была своим парнем.

– А потом, когда начались вечера и дискотеки, про нее стали забывать, – предугадала я дальнейший ход событий.

– Ну да, – согласилась со мной девушка. – Но это недолго длилось, вскоре она опять оказалась в центре внимания.

Можно было даже не спрашивать почему, но я спросила, тем самым заставив девушку густо покраснеть. Та только и ответила:

– А сами как думаете?

Я не думала, я знала, точнее, была уверена, что Лиля стала позволять ребятам больше, чем остальные девочки, чем и привлекла непостоянный в момент полового созревания сильный пол. Лишь так она могла добиться того, чтобы к ней опять тянулись, так что мамочка Лили, видимо, поздновато спохватилась о чести дочери – ее она потеряла еще в младших классах.

– А как же получилось, что вы стали подругами? – заинтересовалась я.

– Да мы ими никогда и не были. Так, ходили в школу вместе. Я ей всегда завидовала, а теперь нет. Она любит пошпиговать за чужой счет, легко раскручивает малолеток, но она все равно несчастлива. Ее ведь никто не воспринимает всерьез.

– Ты не заметила, с кем она общалась в последнее время: с одноклассниками или с ребятами выпускных классов?

– Ни с теми, ни с другими. Эту орду Лилька давно уже прошла. Она рекорд поставила по самому большому количеству кавалеров.

– Но ты видела, кто возле нее крутился? С кем она по вечерам гуляла?

Ответом мне было отрицательное покачивание головой и какое-то уныние во взгляде. Я могла предположить, что из-за своей внешности Катерина нечасто где бывает, общается в основном с дворовыми приятелями или одноклассниками, а Лилькин круг друзей ей едва ли доступен. А значит, помочь мне в моем расследовании девушка не могла.

Следующим претендентом на откровенность оказалась девочка из старших классов по имени Лариса, с которой Лилька когда-то ходила в клуб и на дискотеки. Примерно около года девочки замечательно ладили, даже ночевали друг у друга, но потом почему-то перестали общаться. Как и Катерина, эта кратковременная подруга Синявской проживала неподалеку и, соответственно, тоже училась в этой же школе. К ней я уже поехала одна и ничуть не пожалела об этом.

Сразу скажу, что от Ларисы я и узнала больше всего интересного, хотя рассказанное ею вряд ли понравилось бы матери Лили, услышь она это лично.

– Лилька золотоискательница, – уверенно заявила мне Лора, когда первый этап знакомства был пройден и я пояснила причину своего прихода. Девушка оказалась длинноногой брюнеткой с не менее пышными, чем у Лили, формами, за-

бавно вздернутым носиком и пухлыми губками. Вот уж где фраза из песни «губы словно створки рая» была более чем к месту. – Знаете, что это такое?

– Ну, в мое время так называли воровок, но сейчас, думаю, вариация другая, – предположила я, наблюдая за мельтешением девушки по комнате в попытке найти брошенные где-то вчера предметы туалета. На самой Ларисе, несмотря на то что на улице был давно день, все еще были короткие спальные шортики и прозрачная маечка на бретельках. Впрочем, ее это нисколько не смущало.

– Верно, – откликнулась девушка. – Золотоискательницы – это те, кто ищет богатых мужей или хотя бы любовников. Им надо все и сразу. Но, на мой взгляд, она слишком уж в этом усердствует. Нужно... – Лора приложила к себе оригинальную маечку и, оставшись довольна выбором, принялась искать к ней дополнение, – довольствоваться тем, что есть, а не грезить. А у нее на этой почве крыша уехала.

– Значит, она мечтает стать женой богатого человека.

– Ну, что-то вроде того. Ищет короткий путь к хорошей жизни.

– И где конкретно она его ищет?

– Да где и все. – Девушка быстро выпрыгнула из ночных одежд и так же быстро облачилась в дневные. – Таскается по различным казино, барам, ресторанам, иным заведениям. Все знают, что она давно спит с богачами, но подцепить серьезно никого не удается.

– Можешь сказать конкретно, где чаще всего она бывает или бывала?

– Запросто. Запоминайте: казино «Ветеран», игровой клуб «Малибу», диско-бар «Олимп». Если мало, могу еще парочку подкинуть, хотя трудно вообще назвать место, где она не была. Поначалу я пыталась за ней угнаться, а потом, когда познакомилась с Пашей, послала ее подальше. Меня и так все устраивает.

– А сейчас ты в этих местах бываешь?

– Нет. Летом мы предпочитаем выезды на дачу, на природу. Так и дешевле, и интереснее. У нас своя компания. По правде сказать, я и не знала, что она беременна, но вы меня не удивили. И проститутки залетают, а уж она...

Мне немного не понравилось, как выразилась о дочери Синявской Лора, даже остался какой-то осадок от ее слов, словно бы сказанное касалось меня лично. Я постаралась отогнать это ощущение и продолжила разговор. Впрочем, ничего больше сказать мне Лариса не могла, хотя и намекнула, что лучше расспросить барменов этих заведений, вдруг среди них попадется наблюдательный. Мысль эта и мне приходила в голову, но так как до вечера еще было много времени, я решила пока не расслабляться и переключиться на Марину.

Почти сразу я приступила к сбору материала на вторую сестрицу. Но, как оказалось, порадоваться и тут было нечему. Про Марину ее одноклассники и одноклассницы гово-

рили, что она совершенно не разбирается в парнях, ветрена и готова встречаться со всеми, кто предложит. Она обожает развлечения, вечеринки, шумные компании, в которых, как известно, пьют спиртные напитки. Тут уж наутро трудно вспомнить, что происходило вчера и откуда взялся этот голый парень под боком. Так что не факт, что она сама знает, кто отец ребенка. Это все усложняло.

А между тем приближался вечер. Я уже собрала список тех заведений, что посещала Лиля, и теперь мне предстояло отправиться туда и попытаться выведать, не подцепила ли она там себе кого. Ведь связаться с богачами проще, чем развязаться. Никому из них не понравится, если ему вдруг какая-нибудь малолетка заявит, что беременна от него – тут и до смертоубийства недолго докатиться.

Прикинув, что, возможно, мне придется завязывать отношения с тем, кто так любит молодых девиц, дабы побольше узнать о нем, я решила заранее побеспокоиться о своем наряде и макияже. Заглянув домой, быстренько приняла душ, высушила волосы и потом закрутила их щипцами. Затем, следуя примеру подруг Лили, с которыми беседовала, наложила на лицо побольше косметики, выбрала из вещей то, что меньше всего скрывает тело, и натянула все это на себя. И вот уже перед зеркалом – очередная охотница за удачей, раскованная, вызывающая, сексапильная. Прямо так и хочется напеть куплет из песни Маши Распутиной:

Купи меня, купи,
Я жду тебя давно.
Купи меня и пей,
Как красное вино...

Чтобы не сразу бросаться в глаза, я на время спрятала волосы под изящной фуражкой, а на плечи накинула легкую джинсовую курточку и заспешила к машине.

Глава 2

Игровой клуб «Малибу» открылся уже часа три как, но народу в нем пока было немного. Несколько девиц скучали в сторонке с фужерами какого-то вина, любители бильярда соревновались в умении загонять шары, за тремя столиками вовсю шла игра. Постепенно народ прибывал, и пока я осваивалась на новом месте, выбирала столик и изучала меню, зал набился до отказа. Приглушеннее стал свет, замелькали прожектора. За стойкой нарисовался бармен, сначала один, затем еще несколько, так как рук не хватало и официантки одни уже не справлялись.

Поняв, что время настало, я, не теряя времени, решительно направилась к барной стойке, понимая, что если кто и знает постоянных посетителей заведения, так это его работники. Подойдя ближе, я замедлила шаг и стала думать, у кого именно спросить про Лию. Женщины отметались сразу, тем более что официанток всегда больше интересует противоположный пол и они сами мало чем отличаются от золотоискательниц. Тогда как бармены-мужчины, напротив, вряд ли обойдут вниманием молоденькую симпатичную девицу с пышными формами.

Почему-то менее серьезным мне показался самый юный из барменов, и именно к нему я и направилась.

– Могу я к вам обратиться? – попыталась я отвлечь па-

ренька от его занятия.

– Если ищите туалет, то это до конца зала и направо, – не прекращая перетирать чистым полотенцем высокий фужер и даже немного двигаться в такт звучащей мелодии, откликнулся тот.

– Нет, я о другом спросить хотела. Я из милиции, – я почему-то решила воспользоваться своими спасительными корочками, ожидая, что в этом случае мне уж точно уделят хоть немного времени. – Мне нужно прояснить кое-что об одной девушке: с кем она здесь появлялась, с кем уходила.

– Бесплатных справок не даем, – бесстыдно заявил мне парнишка и обворожительно улыбнулся, давая понять, что ему все равно, из каких я структур.

А ведь и правда тут и покруче меня люди найдутся: главы каких-нибудь администраций, директора, банкиры, всех и не перечесать. Да и про деньги он тоже не просто так сказал, надеется, что люди из органов взяток не дают, а значит, и подставлять кого-либо не придется. Ведь всегда есть риск схлопотать за слишком длинный язык.

Но парень и не догадывался, на кого он напал. Я преспокойно достала из кармана свой кошелек, вынула из него сотню и, скрутив ее в тонкую трубочку, стала вертеть в руках, повторяя вопрос:

– Может, все же взглянешь на фотографию?

– Что-то не хочется.

«Мало, значит! Во-о раскручивает...»

Пришлось добавить к сотне еще пятихатку. Теперь взгляд паренька стал куда заинтересованнее. Он потянулся к купюрам, но я не спешила с ними расставаться, упрямо повторив свой вопрос. Мальчишка недоверчиво прищурился.

– Ну, показывайте свое фото, – выдал позволение бармен.

– Это, вообще-то, не мое фото, – напомнила я, положила прямо перед ним данную мне Эллой Владимировной фотокарточку и стала ждать результатов. Бармен вскользь глянул в сторону фотки и, недолго думая, произнес:

– Да, она здесь бывает.

– С кем?

– Видите вон того мужчину у рулетки? – слегка наклонившись ко мне, переспросил бармен.

– Это тот, что в очках?

– Именно. Трейгис Станислав Юрьевич, крупный коммерсант и очень богатый человек. Впервые она появилась здесь с ним, а он наш постоянный клиент, – коротко доложил парень. Не дожидаясь, пока я протяну ему деньги, он ловко выудил их прямо из рук и как ни в чем не бывало спросил: – Пить что-нибудь будете?

– Нет, спасибо, – отказалась я, устало вздохнув: приткостности и наглости современной молодежи в наше время было бы глупо удивляться.

Отойдя от барной стойки, чтобы не мешать остальным делать заказы, я остановилась в сторонке, прислонилась спиной к стене и принялась рассматривать того самого типа, на

которого мне указали. А посмотреть тут было на что: строгий стильный костюм, дорогие часы, белоснежная рубашечка, галстук. Очки в тонкой позолоченной оправе, короткая стрижка. Стройный, не стар – я бы дала ему лет сорок восемь, может, чуточку больше. Лоб высокий, нос прямой, широкий подбородок, уголки губ приподняты, но эта улыбка, конечно, театральная, и что скрывается за ней, сложно понять. Смотрит открыто, но доверия не вызывает.

«Значит, это крупный коммерсант. Забавно... Похоже, Лиле наконец удалось подцепить крупную рыбешку. Он такой важный, что все остальные рядом с ним кажутся мелочью. Интересно, это он отец ее ребенка? Если да, то мужчина мог запретить ей рассказывать об этом кому-либо, пообещав обеспечить и ее, и ребенка. Для его бизнеса интрижка с какой-то малолеткой – дело опасное. Или даже он мог потребовать сделать аборт, но девушка отказалась, решив, что еще не все потеряно и у нее есть шанс заполучить его себе в мужа. Кстати, она вполне может начать его этим шантажировать, понимая, что скандал ему ни к чему. Нужно проверить, что между ними было. И вообще узнать, что это за фрукт».

А для того чтобы обо всем разузнать, мне нужно было познакомиться с этим коммерсантом. Над этим я и начала думать. А коммерсант между тем продолжал азартно играть. Рулетка задорно вертелась, и порой он даже кое-что выигрывал. Немного помедлив, я заказала себе слабенький коктейль и, взяв стакан в руки, направилась к игровому столу.

Оказавшись за спиной коммерсанта, я положила одну руку ему на плечо и, слегка склонившись, прошептала на ушко:

– Вы неплохо играете, но вам все равно нужна музыка.

Коммерсант как-то недружелюбно окинул меня взглядом, словно я вторглась в запретную зону и сильно помешала. С независимым видом он вновь вернулся к игре, не обращая никакого внимания на меня.

«Черт, неужели не подцепила? – мелькнуло у меня в голове. – Так ведь он даже и не рассмотрел меня толком. Может, боится? Опасается вновь оступиться, как с Лилей. Нужно подумать, как бы повела себя на моем месте золотоискательница? Ну то, что она не отступила бы после первого поражения, это уж точно. Но что дальше-то?»

Я повертела головой по сторонам и, выхватив глазами свободный стул, не поленилась пододвинуть его к игровому столу. Заняв место рядом с коммерсантом, я стала делать вид, что наблюдаю за игрой. На самом деле игра интересовала меня мало, я больше размышляла, как же привлечь к себе внимание коммерсанта. Спасительная мысль пришла, как всегда, неожиданно – я просто тоже начала играть. Купила несколько фишек и стала осторожно, по одной, ставить их точно напротив фишек Трейгиса. Сначала мне не везло, но затем я выиграла и, радостно подскочив, повисла у него на шее.

– Невероятно! Я выиграла! Вы видели, я выиграла.

Трейгис попытался отстранить меня от себя, но я не уни-

малась, продолжая играть роль экзальтированной дамочки. Потом, правда, отступила сама и, состроив совершенно умильную рожицу, произнесла:

– Извините, я просто в первый раз играла!

– Ну-ну, – угрюмо произнес в ответ мужчина, поправляя на себе пиджак и даже не глядя на меня. – В следующий раз, пожалуйста, выберите какой-нибудь другой объект для выражения своих эмоций.

Я испугалась, что сейчас он развернется и пойдет прочь, и торопливо схватила его за руку:

– Простите! Еще раз простите, я правда не хотела вас обидеть. Просто я ставила напротив ваших фишек и, видите, выиграла. Так что получается, что это вы мне помогли. Хотите, я вас угощу?!

Я глазами преданного пса уставилась на него, но не ожидала дерзкой усмешки и колкого замечания.

– Милая, – он выдернул свою руку, – на подобные уловки я уже давно не клюю. Не трать на меня время даром.

И, повернувшись, пошел прочь.

Ну надо же. Конечно, нужно признать, что действия мои были весьма примитивны, однако мужчины в большинстве подобных случаях заглатывают наживку. Но это, похоже, был совсем не тот случай. Мне достался крепкий орешек, пришлось это признать. Или, возможно, ему просто не нравятся вот такие раскрепощенные дамочки, и он предпочитает кротких девиц с глазами, опущенными долу? Но теперь

кардинально менять образ было поздно.

Чтобы не стоять, словно тополь на Плющихе, я отошла к барной стойке и с огорчения заказала себе коньяк. В голове крутилось одно и то же:

«Трейгис, Трейгис... коммерсант. Бизнесмен. Он слишком осторожен, чтобы подпускать к себе посторонних. Значит, подобраться поближе можно лишь через своих. Своих?.. Да, не много среди моих знакомых людей его круга, сплошь одни менты, подруги-разведенки да чудак Гарик. У Гарика, конечно, море связей, но не думаю...»

Я запнулась. Гарик мог стать моим спасителем, ведь он запросто общается в подобных кругах, лично знает добрую половину местных олигархов и других влиятельных лиц города. Ему ничего не стоит познакомить меня с тем, кого знает Трейгис, а там уже дело будет за малым.

Задача была ясна, и я поспешила ее исполнить, оставив нетронутым свой коньяк. Первым делом я быстро перебралась в женскую комнату, где тщательно смыла с себя всю косметику, заново подкрасила ресницы и губы. Волосы собрала в «ракушку», двухстороннюю курточку вывернула и надела другой стороной, с юбки сняла украшенный стразами пояс, слишком уж привлекающий внимание, а затем удовлетворенно осмотрела себя в зеркало.

Потом я откопала в сумочке сотовый и спешно набрала номер Папазяна. Добродушный Гарик откликнулся практически сразу и, не дав мне даже рта раскрыть, завел свою ста-

рую песню:

– О, ароматнейший цветок земли, царица дня и ночи, дева с дивными очами, прелестными губами и гибким станом... – и так далее и тому подобное.

Прослушивать все до конца я и не думала, а набрав в легкие побольше воздуха, как можно четче произнесла:

– Гарик, я хочу с тобой увидеться... наедине.

У Гарика, видимо, напрочь пропал его ошеломляющий дар речи, так как он мгновенно стих, засопел в трубку, пытаясь переварить то, что я ему сказала. Столь откровенного предложения от меня ему еще получать не приходилось, и я втайне посмеивалась, догадываясь, какие мысли в эту минуту посещают его голову и какие картинки он уже себе рисует. О, я-то отлично знала, что он мечтает, проснувшись, обнаружить меня в своей постели, куда который уже год пытается безуспешно меня затащить. Наивный армянский парень, неужто он еще не понял, что мужчина может выбрать только ту женщину, которая уже выбрала его? Иного не дано.

– Па-павтори, что ты сейчас сказала? – наконец очнулся от шока Папазян. – Я не ослышался?

– Да, я хочу тебя видеть и уже жду тебя в клубе «Малибу», что на Пятом Динамовском. Приедешь?

– О чем речь – уже вылетаю, ласточка моя, – обрадованно крикнул он мне в трубку и сразу же отключился. Я могла поклясться, что, в каком бы конце города Гарик сейчас ни был, тут он появится меньше чем через десять минут.

Такое обожание согревало душу и тешило самолюбие, и хотя я ничего, кроме дружеских чувств, к Папазяну не испытывала, не скрою – это было приятно. Главное теперь, чтобы Трейгис не вздумал покинуть клуб, иначе весь мой план тут же рухнет.

Я оказалась везучей: коммерсант никуда и не подумал деться, успокоившись, что его не трогают, да и Гарик явился даже раньше, чем я предполагала. Он выглядел, как истинный джентльмен: в черном деловом костюме, блестящих ботиночках и с такой улыбкой, что дамы вокруг оборачивались.

«Сейчас начнется, – вздохнула я при виде Папазяна, мысленно уже готовя себя к прослушиванию старой песни. – Ох, ох, ох!»

С победоносным видом Наполеона Гарик важно прошествовал прямиком ко мне и распахнул свои объятия, мечтая, что я туда тут же кинусь. Я натянуто улыбнулась и, бросив сухо «Привет», сказала:

– Рада, что ты пришел. Твое общество мне сейчас будет очень кстати.

– Не вижу радости на лице, – задорно произнес почти в ухо Папазян. – На нас посмотреть, так можно подумать, что я друг, который явился утешить тебя после неудачного свидания.

– Не совсем: скорее пришедший, чтобы сделать его удачным, – внесла я необходимую поправку и замерла, ожидая

грозы. Папазян пока еще молчал, с трудом переваривая сказанное, и я сочла нужным заметить: – Веду одно дело. Очень нужно познакомиться вон с тем приятным джентльменом, что сейчас делает заказ. У самой не выходит, вот я и подумала...

– Что-о? – Глаза Гарика налились обидой. – И только ради этого ты меня сюда позвала? А я-то думал... Я верил...

– Гарик, Гарик, успокойся, – я нежно погладила его по плечу. – Ну да, мне вновь понадобилась твоя помощь. Если не хочешь, можешь отказаться, но тогда я найду другого желающего, а я ведь вспомнила именно о тебе. Или тебе больше нравится, когда я с другими?

Я провоцировала его на ревность, и мне это вполне удалось. Гарик еще немного посопел, пофырчал, затем косо посмотрел на красавца коммерсанта и заявил:

– А за обман ты меня поцелуешь. И не потом, а прямо сейчас, а то знаю я твою натуру... – Гарик хмуро уставился на меня. Настроение у него, похоже, и в самом деле было испорчено, а это плохо. От Папазяна, а я это знала точно, толк был только тогда, когда он пребывал на вершине счастья и радовался жизни.

Собрав всю свою волю в кулак, мне все же пришлось пойти на уступку и поцеловать его в губы. Гарик только того и ждал. Цепко обхватив меня руками, он так впился мне в губы, что я едва не задохнулась.

Не знаю, как я выдержала эту пытку, но, когда он меня все

же отпустил, я едва не сделала глупость, потянувшись рукой к лицу, чтобы утереться. Мне было противно, когда меня вот так лапали и целовали, особенно если тот, кто это делал, не возбуждал меня как мужчина.

– Ну неужели тебе было сложно награждать меня этим каждый раз, – между тем расцвел и расплылся в улыбке Папазян. – Согласись, это же приятно.

«Ага. Кому как, – язвительно заметил мой внутренний голосок. – Как коту против шерсти. Ни за что в жизни даже обещать ему больше ничего подобного не буду. Лучше самой все сделать, чем так расплачиваться».

– Ты королева грез моих, Таня, – скользнув по моему стану руками, запел дальше Гарик. – Ты даже не представляешь, в какого счастливого человека можешь меня превратить. Я готов...

– Я рада, что ты готов, – перебила я его. – Потому что пора приступать к работе, тем более что плату за нее ты уже получил, а результата еще нет.

– Плату? – Гарик выразил удивление. – А я был убежден, что это только маленький аванс. – Он потянулся ко мне снова, но я не позволила, упрямо вырвавшись из его объятий и серьезно заметив:

– Если ты не прекратишь, это будет последний день, когда я с тобой общалась.

– Ну хорошо, хорошо, Таня-джан, – нисколько не обиделся мой армянский мент. – Как пожелаешь. Пойдем, пред-

ставлю тебя этому обормоту.

– Ты его что, знаешь? – не смогла скрыть удивления я.

– Знаю ли я его? – Гарик небрежно отмахнулся. – Ну да, знаю. Станислав – человек довольно известный в определенных кругах. Меня ценит, так как иногда приходится обращаться за помощью.

– Значит, рыльце у него в пушку.

– Ну-у, а у кого оно чистое? Бизнес ведь дело само по себе грязное, отмыться тут не получится.

Я хотела спросить у него еще и о том, что за человек этот Трейгис, но не успела, так как мы уже подошли к нему самому.

– Решил проверить себя на удачу, Стас? – окликнул коммерсанта Папазян.

Увлеченный Станислав повернулся. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы признать, кто перед ним, и сменить хмурое выражение лица. Он протянул Гарику руку, интересуясь в свою очередь:

– А ты-то тут как оказался? Не знал, что тебя интересуют азартные игры.

– О, ты еще многого обо мне не знаешь, – заметил Гарик. Затем, сразу после рукопожатия, Папазян направил внимание коммерсанта на меня, с легким недовольством произнеся: – Познакомься с моей спутницей. Татьяна Александровна Иванова, кстати, тоже очень нужный человек.

– Работает под твоим началом? – с прищуром осматривая

меня, переспросил Трейгис. Возможно, он даже признал во мне ту липнущую девицу, но вида не подал.

– Да, мы коллеги, – опередив Гарика, ответила я. Я боялась, что Папазян выдаст меня с потрохами, ведь он не был предупрежден о том, что этого лучше не делать.

– А здесь у вас тоже какое-то дело или так, пришли отдохнуть?

– Ну какие могут быть дела ночью: ты ж видишь, я даже не в форме, – развел руками Папазян.

– Ну не скажи, не скажи, – не поверил ему Станислав Юрьевич. – У человека увлеченного всюду есть дела.

– Это я-то увлеченный?.. – Гарик захохотал. – Сложно найти более безответственного и ленивого работника. Меня же стимулировать могут только деньги, а какие деньги в милиции, дорогой?

Мне немного не нравилось, что мужчины совсем забыли про меня и устроили какую-то словесную дуэль, и я решила вмешаться.

– Деньги – это, конечно, двигатель всего, но ведь существуют и более дорогие вещи.

– Например? – коммерсант заинтересованно посмотрел на меня.

– Семья, любовь, дружба...

– С каких это пор в милицию стали принимать таких наивных патриотов светлой стороны? Ты меня расстраиваешь, Гарик.

– А я не работник милиции, я журналист, – соврала я. – Пишу обо всем понемногу, на данном этапе осваиваю тему золотоискательства.

– И что, удачно?

– Пока не очень. Удалось выяснить лишь то, что воры-щипачи постепенно переводятся, а им на смену приходят люди более хитрые и расчетливые. Вы так смотрите... – я сделала вид, что удивлена этим. – Вам ли этого не знать, ведь золотоискательницы охотятся на богатых мужей, а вы, судя по отсутствию кольца на безымянном пальце, являетесь одним из таких. Я права?

Трейгис переглянулся с Гариком, но тот мастерски изобразил, что не удивлен моими словами и что совершенно в курсе всего.

– Сотрудничество с журналистами, – Станислав заулыбался. – И куда катится наше общество?..

– Вперед и только вперед, – махнув официантке, отозвался Папазян. – Оно пытается доказать самому себе, что слово все еще остается самым свободным и бесплатным товаром. Кстати, Танюша желает познакомиться с кем-то, кто бы просветил ее в этой теме.

– Только не говори, что на эту роль ты избрал меня, – не обрадовался этой новости Станислав. – Я плохой рассказчик, как и твоя подруга – плохая актриса. – Он поймал мой взгляд.

«Черт, значит, все же узнал», – расстроено вздохнула я,

но виду не подала, широко растянув губы в улыбке и постаравшись не смущаться. Нужно было поскорее повернуть все так, чтобы я не оказалась в роли поверженной, а для этого требовалось не отпираться, а сознаться в содеянном, что я и сделала:

– О да, журналистов этому не учат. Но ведь риск всегда приветствуется, вот и я тоже попыталась посмотреть на все со стороны самих золотоискательниц. Но вы оказались наблюдательным: это восхищает. Может, теперь, когда мы все же познакомились, вы просветите меня по некоторым вопросам?

– Хотите, чтобы я дал вам интервью?

– А почему нет? Что вас удерживает? Лично я никакой тайны во всем этом не вижу. – Я старалась не отводить своих глаз от его, намереваясь продемонстрировать, что настроена решительно.

Он тоже смотрел в оба, словно пытаясь понять, что у меня на уме. Но я была настойчива, и вскоре он сдался, согласившись ответить на мои вопросы. Гарик к тому моменту заказал нам всем вина и кое-какой закуски, не забывая при этом все время держать меня в поле своего зрения и следить за тем, чтобы я не начала кокетничать с коммерсантом. Я чувствовала себя, как жена ревнивого мужа.

– Так что же конкретно вы желаете услышать? – спросил у меня коммерсант.

– Все! – утвердительно отозвалась я. – Начиная с того,

какие женщины вам нравятся, а какие нет. Какими должны быть те, кто хочет завоевать вас?

– О-о, ну это компрометирующий вопрос: если я вам на него отвечу, от них и вовсе отбою не будет. Слишком рискованно.

– Обещаю, что обо всем писать не стану, – заверила его я. – Но знать это мне необходимо.

– Неужто желаете присоединиться к этому голодному клубу? – подтрунивал надо мной мужчина.

– А что, думаете, у меня нет шанса?

– Ну-у, – протянул Трейгис, – в таком наряде, пожалуй, нет. Да и предыдущий образ тоже как-то мало подходил.

– А как же должно быть, чтобы ваше внимание все же цепляло? – я упорно вела его к интересующей меня теме.

– Понимаете, Татьяна, это раньше было модно появляться в обществе с длинноногой моделью, имеющей параметры девяносто – шестьдесят – девяносто, но это время прошло. Сейчас подобная спутница уже никого не цепляет, и в свете с ней лучше не появляться, иначе решат, что пришел со шлюхой.

– Seriously? А я была уверена...

– Несомненно, вы ориентировались на то, что видели на телеэкране? Да, там принято показывать красоток, но замечу: их делают такими на время съемок, в остальном – это самые обычные люди, такие же, как и мы с вами. Причем чем вы неординарнее, естественнее, тем больше это ценится.

– Вы меня удивляете. В это трудно поверить.

– И все же это так. Время малиновых пиджаков, крутых тачек, колец и моделей под боком прошло. Сейчас на них западают только в глухой провинции. Там отсталое представление о мире, да к тому же многие из местных богачей все еще не насытились шиком и блеском. Но в верхах этой жизнью большинство давно наелось. Нужно лишь подчеркивать естественную красоту, а не преобразать ее.

Станислав поднял фужер с вином, неожиданно предложив Гарику выпить за даму. Я тоже сделала маленький глоток, ожидая продолжения этого занимательного рассказа. На самом деле я не столько слушала, сколько пыталась понять, правду ли говорит мужчина или же работает, что называется, на публику. Он вполне мог высказывать общее мнение, тогда как сам тяготел к чересчур юной естественности, к детям. Это можно было допустить.

– Меня также бесят бедные девицы, грезящие о том, чтобы выскочить замуж за богатого и тем самым сразу разрешить все свои проблемы, – скривив презрительную мину, продолжил между тем Станислав. – Не перевариваю и наивных романтически настроенных дур, которые днем и ночью грезят о принцах на белом коне.

– Тогда какие же женщины вам нравятся?

– Какие? Пожалуй, те, что чего-то стоят, которые знают себе цену, умеют самостоятельно зарабатывать. Независимые, решительные...

– Те, кто что-то собой представляет, – уточнила я. Трейгис кивнул и тут же услышал вопрос на засыпку: – Да, но если рассматривать все с их точки зрения, то зачем умной и самостоятельной женщине нужен денежный мешок с неврозами? Вокруг нее и без этого кружит куча мальчиков, заглядывающих ей в рот.

– Верно, незачем, – горько вздохнул Станислав, – потому таких женщин вы здесь и не встретите. Тут только их полные противоположности.

– Поэтому из этих «полных противоположностей» вы предпочитаете выбирать себе только любовниц? – опять же прямо спросила я.

Но Трейгиса мой вопрос не смутил. Он спокойно произнес:

– Это кому как нравится. Вообще, сейчас мода на любовниц с эстрады. Большинство моих знакомых присматривают себе юных певичек, раскручивают их. Видимо, это льстит их самолюбию.

– А вы, значит, не такой? – в этот вопрос я вложила непомерно много недоверия, и это заметил даже Гарик, незаметно пнувший меня ногой под столом.

– О-о, сколько агрессии! – улыбнулся Станислав. – Вижу, я разочаровал вас.

– Значит, вы ввали?

– Ничуть. Все сказанное – чистейшая правда: вы же сами хотели ее услышать. – Мужчина явно наслаждался моим со-

стоянием. Как и многим другим, ему тоже нравилось быть на высоте, демонстрировать свое превосходство.

Только он не знал, с кем имел дело, и уж точно не ожидал услышать от меня напрямую обвинения в том, о чем – он был уверен – никто не знает.

– Ага, значит, и вы выбираете себе здесь десерт. Причем вы, как я могу судить, любитель клубнички, сочной и молодой.

Станислав пока еще не понимал, о чем идет речь, но подсознательно уже напрягся.

– Интересно, такие молодильные яблочки, как Лиля, тоже среди таких, как вы, популярны? Или, может, сделаете вид, что школьницы вас не интересуют... А я ведь надеялась, что вы и про них в своем рассказе упомянете. Что ж вы их без внимания оставили?

Наши взгляды буквально схлестнулись над столом, а Гарик вжался в стул, даже не зная, чего от обоих можно ожидать. Но ничего катастрофического не произошло – Трейгис попросту усмехнулся на мое заявление и преспокойно произнес:

– Вы все совершенно не так поняли, Танечка. Уж не знаю, откуда вам стало известно, что я знаком с этой девочкой, но я этого и не отрицаю.

– Ага, значит, сознаетесь... – обрадовалась я.

– Не сознаюсь, а признаюсь, – холодно поправил меня мужчина. – Признаюсь в том, что я ее знаю. Только не пой-

му, что у вас за подозрения на наш счет?

– Да вот, интересуюсь, как давно вы запали на эту девушку? Что вы ей пообещали, чтобы она была с вами?

– А вы разве видите ее со мной? О, да вы, похоже, знакомы с ней ближе, чем я мог себе представить. Вы ее родственница?

– А если бы и так?

– Да вы не кипятитесь, успокойтесь, – подливая мне вина, спокойно продолжил разговор Трейгис. – Не знаю, что у вас там произошло, но могу заверить, что я к этому не имею никакого отношения, разве что косвенное. Так что с ней приключилось?

– А то вы не знаете, – усмехнулась я, не веря в то, что Станиславу неизвестно о беременности Лили.

– А разве должен? – спросил тот. – Да, эта девушка мне знакома, я первым подошел к ней, но лишь для того, чтобы предложить заработать.

«Ну вот, а я что говорю! – ликовала моя душа. – Этот наглец даже не пытается отпираться, он, видимо, уверен, что ему все сойдет с рук и бояться нечего. Подумаешь, мол, она должна была предохраняться, а коли залетела, так, значит, сама этого хотела и он тут ни при чем. Как же!»

– Да, заработать, – повторил Станислав. – Таких, как она, я обычно использую в целях налаживания контактов и связей со своими иностранными партнерами.

– Что?

– Я говорю, что знакомлю их со своими партнерами иностранцами. Это выгодно обеим сторонам: девушки получают на время состоятельного любовника, а я – скидку или согласие на подписание того или иного договора. Между мной и Лилей только деловые отношения.

– Да вы сутенер, господин Трейгис!

– Отнюдь нет, – моя колкость, кажется, его ничуть не задела. – Я всего лишь деловой человек. А в мире бизнеса... большого бизнеса, если вы понимаете, о чем вообще идет речь, приходится использовать разные методы. Таковы правила игры, и тот, кто их не соблюдает, в игре надолго не задерживается.

– Хотите сказать, что у вас с Лилей не было близких отношений?

– Я вообще не хочу об этом говорить. Но если уж вы так настойчиво от меня этого требуете – скажу. У меня с Лилей не было близких отношений.

– Я вам не верю!

– Это ваше право, – Станислав был совершенно спокоен. – Спросите у нее, если желаете. Кстати, вы так до сих пор и не объяснили, почему так резко перевели разговор на эту девушку. Подозреваю, что к журналистике, так же как и к актерскому делу, вы не имеете никакого отношения.

– Она частный детектив, – сдал меня Гарик. – Извини, что сразу не сказал тебе этого, но я не думал, что вы оба так разгорячитесь. Мне она ничего не сказала.

– Ну спасибо, ну удружил, – язвительно бросила я в сторону этого предателя. Но Папазян не обиделся, заявив:

– Это еще кто кому: ты едва не поссорила меня с моим очень хорошим другом и клиентом. Разве так делают?

– Спросили бы прямо, я бы и так все вам рассказал, – поддержал Папазяна Станислав.

«Ну вот, они против меня объединились. Я так и знала, что сработает мужская солидарность: вот и положишься потом на кого-нибудь».

– Если вы не солгали...

– Говорю же, мне это ни к чему: я пока еще не насколько сбрендил, чтобы давать своим врагам повод обвинить меня в совращении малолетних. Вы ведь это имели в виду? У меня и без этого хватает женщин.

– Мне нужно знать, с кем вы познакомили Лилю?

– Я представил ее Густаву Шернеру. Это мой западный партнер.

– Его координаты! – потребовала я.

– Я не могу вам их дать. Надеюсь, вам не потребуется объяснять, что такое деловая этика.

– Я в любом случае их раздобуду, – заверила я его. – Но давайте все же не будем тратить мое время зря. Девочка беременна и не желает признаваться, кто отец ребенка.

– А вам, стало быть, поручено его найти, – догадался Трейгис.

Я кивнула.

– Что ж, святое дело. Хорошо, я дам вам адрес его конторы, – Станислав раскрыл свою визитницу и, немного порывшись в ней, протянул мне блестящую серебристую карточку. – Но только будьте добры, не упоминайте моего имени, я вас очень прошу.

– Хорошо, я постараюсь, – кивнула я и собралась уйти, но была остановлена Станиславом. Он мило мне улыбнулся и заявил:

– Вот сейчас я как раз и увидел в вас такую женщину, какие мне нравятся. Вы упрямы, своевольны, идете на все ради достижения цели. Ваша профессия даст фору многим мужским, а значит, вы стоящая женщина.

Я даже раскраснелась от такого комплимента, а мой язвительный внутренний голосок запел:

«Ну надо же, теперь они, значит, разглядели душевную красоту. Теперь я нужна стала... Только мне сейчас этого не нужно, я уже не хочу. Так что, дорогой, поезд ушел и скрылся за горизонтом...»

– Я прощаю вас за ваш обман... – вновь усаживая меня на стул, заявил коммерсант.

– Я не нуждаюсь в вашем прощении.

– ... и очень прошу составить мне компанию на этот вечер. Я ведь уже говорил, что мне нравятся независимые женщины, знающие, чего они хотят.

– А я, кажется, упоминала о таком свойстве нравящихся вам женщин, как самодостаточность, – мило улыбнувшись,

напомнила я.

Но тут к Станиславу подключился еще и Гарик, залепетав:
– Ты обещала, Танюша, что в награду мы проведем этот вечер вместе.

– Что-то не припоминаю таких слов. И потом, как женщине, мне свойственно передумывать. Так что – чао, мальчики, счастливо оставаться.

И я уверенно встала и направилась к двери. Папазян попытался меня догнать, но был остановлен Станиславом, начавшим что-то быстро ему говорить. Воспользовавшись этим моментом, я вынырнула на улицу и заторопилась к своей машине, мысленно проклиная всех мужчин на белом свете.

«Эти несчастные сами не знают, чего хотят. Мечутся, как маятники, между левой стороной и правой, вместо того чтобы один раз сесть и хорошенько подумать. И кто только назвал их сильной половиной человечества: слабее существ на земле сложно отыскать. Даже зверь-самец даст любому из них фору, уж он-то хоть обеспечивает семью, защищает ее, тогда как эти... – я грустно вздохнула. – Бедные женщины, которым приходится все это терпеть. Право, я вам не завидую».

* * *

«Отец ребенка – иностранец? – Я задумчиво глядела на

блестящую визитку, на которой значилось: „Густав Шернер. Представитель немецкой компании „Kronos“.“ Дальше шел адрес компании и номер телефона. – Уж не потому ли девица и молчит теперь, как Штирлиц. Понимает, что мать удар хватит, узнай она об этом. А может, и не понимает, может, просто боится или чего-то ждет. Знать бы, каковы ее планы. Да и второй особы тоже. Вот ведь умудрились-то, словно специально подгадывали, чтоб так одновременно.

А если действительно – специально? Вдруг они сговорились, чтобы за что-то отомстить матери – я ведь не знаю, какие между ними отношения и что было в прошлом...»

Я совершенно запуталась в собственных версиях и предположениях, а потому решила потревожить свои двенадцатигранники. Достав из сумки замшевый мешочек, в котором они хранились, я несколько раз встряхнула его, мысленно задала «косточкам» вопрос и высыпала их рядом с собой. Двенадцатигранники приятно простучали по поверхности стола и выдали комбинацию: 14+25+1. Данная комбинация означала следующее: «На вашем пути есть препятствие, но непредвиденная задержка в достижении цели пойдет лишь на пользу. Не следует слишком рваться вперед».

«Интересно, что бы это могло значить: что все идет своим чередом и не стоит торопиться? Глупости, не поторопишься, с места не сдвинешься, а сидеть и чего-то ждать я не собираюсь. И что это за препятствие, о котором предупреждают кости, каким образом оно меня задержит? Ничего не пони-

маю».

А понимать тут, конечно же, было и нечего, тем более что «косточки» имели свойство трактовать события задолго до их свершения, так что и волноваться раньше времени не имело смысла. И снова я вернулась к семейным тайнам, будучи почти уверенной, что без этого в данной истории не обошлось. Может, мой опыт подсказывал, а может, интуиция, но я этому верила. Оставалось лишь подумать, кто же ответит мне на все вопросы искренне.

«Свекровь! – осенила меня внезапная мысль. – Ну да, вся семья почти всегда у нее на виду, от ее зоркого глаза никто не спрячется. Не исключено, что она может знать что-то, хотя главное, конечно, произошло за пределами дома. Что-то может знать и Артем. Он наверняка в курсе семейных тайн. Я еще не видела отца семейства – маловероятно, что он может что-то подсказать, но познакомиться не помешает. Конечно, не следует забывать и про немца, ведь он является возможным отцом ребенка одной из девочек, но им я смогу заняться лишь днем, согласно графику, указанному на его визитке. Так что утром еду к Синявским, а потом в фирму, где заседает этот тип, авось что и выяснится».

Такое решение я приняла вечером, перед тем как лечь спать по возвращении из ночного клуба. А утром чуть свет запрыгнула в свою машину и покатила к дому заказчицы. Меня там, безусловно, не ждали, так что пришлось долго стоять у двери и напористо давить на звонок, прежде чем

дверь открыли. Причем открыла старуха и с порога громко заявила:

– Позднехонько вы что-то: почти все уж разбежались.

– Куда?

– Да кто куда: сноха в школу, девочки по делам, хотя по мне, так их из дома выпускать не стоит... Сын тоже на работу ушел, одна я и осталась.

– А Артем?

– А что Артем? – переспросила бабка. – Артем у нас вечный таракан запечный. Его чтоб куда-то выгнать, потоп устроить надобно. По целым суткам диван уминает, читает чагой-то.

– Значит, я как раз вовремя, – обрадовалась этому сообщению я. – Именно вы с Артемом мне и нужны. Это даже хорошо, что остальных нет.

– Будут. Маринка надолго теперь не отлучается, это сегодня ей просто к врачу нужно. Лилька-то другое дело, той лишь бы дома не ночевать.

– И часто она так не ночует? – полюбопытствовала я.

– Да нет, – закачала головой старушка. – Ночевать-то она приходит, ток что вот под утро. А вы что-то спросить хотели, значит?

– Да. Интересуюсь семейными тайнами. Хотелось бы побольше узнать об отношениях в семье, с кем какие неприятности случались, были ли крупные, серьезные ссоры. Может, даже причина для ненависти у кого-то имеется. – Я вопро-

сительно оставилась на старушку.

Та задумчиво закачала головой, немного помолчала, потом всплеснула руками и произнесла:

– А пойми их сегодня, чего им в мире не живется. Постоянно собачутся, ругаются, словно без этого и нельзя вовсе.

– Кто с кем больше?

– Ругается?

Я кивнула.

– Ну, Маринка с Лилькой по мелочам друг к другу цепляются, на мать огрызаются. Меня вот, – бабка слезно всхлипнула и утерла так и не появившуюся слезу, – заели совсем, окаянные. А она все: переходный возраст, переходный возраст. Границы он уже все перешел, этот возраст переходный, вот что я скажу. Дозволили им шибко много, теперь вот урожай пожинаяют.

– А почему девочки не любят мать? – выждав, пока старушка выговорится, снова спросила я.

– А за что ж им ее любить? – спокойно спросила старушка. – В детстве порола частенько, кого за отметки, кого за поведение. Да и потом спуску не давала, это теперь вот расслабилась некстати, а они и рады. Элла-то, она строгая мать, но все верно делает. Раньше даже со мной советовалась, а потом... Да у всех такие проблемы, наверное, вон во дворе послушаешь и понимаешь, не мы одни такие.

– И все же, на ваш взгляд, девочки мать просто боятся или же за что-то ненавидят?

– Злятся девки на нее за то, что ограничивает во всем, вырваться они хотят, таково мое мнение, – уверенно заявила старушка. – Им же воли охота, а то, что воля эта опасна, разве ж они думают.

– А между собой почему же они не ладят: вроде разница в возрасте небольшая, общий интерес опять же – вырваться из-под родительского крыла?

– Да это все из-за Артема. Лилька его с детства недолюбливает, потому как вечно он ее закладывал, матери сдавал. Она ж тогда больше с мальчишками водилась, ну, и он среди них, естественно, был – видел все. Она его потом в школе лупила, а Маринка защищала. Так вот до сих пор никак и не угомонятся, паршивцы.

– А вы не могли бы сейчас Артема позвать, я с ним попробую побеседовать. Коль он так дружен с Мариной, он не может не знать ее тайн.

Безмолвно согласившись, старушка вперевалочку зашагала к одной из дверей, а дойдя, несколько раз ударила по ней костяшками пальцев, произнеся:

– Тема! Выдь-ка из своей норы. Гости к тебе!

Артем, из комнаты которого доносилась музыка, как ни странно, бабушку все же услышал, и вскоре его лохматая голова и наивная рожица нарисовались в дверном проеме.

– А, вы опять! – разочарованно протянул он, рассмотрев гостя. – Чего хотите?

– Поговорить. В прошлый раз настроение у всех что-то

не очень выдалось, и мне показалось, что ты не был со мной откровенен.

Артем криво усмехнулся, мол, ишь чего захотела. Я же быстро достигла границ его комнаты и, раскрыв дверь шире, вошла внутрь. Парнишка небрежно сунул руки в карманы своих широких штанов, едва не утонув в них по локоть. Ссутулившись, он стал ждать, что я скажу дальше. Я не спешила набрасываться с вопросами, прежде окинув взглядом комнату. Спальня молодого человека была небольшой, на стенах – плакаты и постеры различных музыкальных групп, киноактеров и просто известных людей. На стенном ковре висела гитара, огромный центр занимал собой весь стол. Кое-какая одежда, скомканная в кучу, торчала из неплотно задвинутого ящика шкафа, а подоконник выполнял роль полки для книг.

– А у тебя тут мило! – заметила я. – Увлекаешься музыкой?

– Ну, есть немного, – скромно признался парнишка.

– И какой, если не секрет?

– А какой тут может быть секрет: «Арию» люблю, «БИ-2», Линда меня тоже прикалывает. Да я вообще человек разносторонний.

– А твоей сестре что нравится?

– Которой?

– Ну, а ты про обеих все знаешь? – выдала я вопрос с подковыркой.

Артем неопределенно передернул плечами:

– Ну не так чтобы все, но они же сестры. Лилька, к примеру, от «Тимоти» тащится. А Марине больше «Виагра» нравится.

– В прошлый раз мне показалось, что ты не в очень хороших отношениях со старшей сестрой. Почему?

– А, – Артем отмахнулся и, упав на кровать, закинул обе руки за голову. – Старая история. Она считает меня ябедой и мудаком, – он слегка покраснел. – Мы с ней немного разные.

– А с Мариной, значит, похожи.

– Ну, постольку-поскольку. Она просто добрее, и, как Лилька, себя никогда не вела.

– Она тебе доверяет?

– Наверное. Мы много общаемся, когда дома.

– Скажи, а как же так вышло, что ты не знаешь, кто отец ее ребенка?

Мне показалось, что у парня прямо на языке вертелись слова: «А кто сказал, что я не знаю?» – но вслух он произнес:

– Она знает, что я слишком мягкий, возможно, побоялась, что скажу матери.

– А кто из сестер забеременел первой? – снова спросила я.

– Марина. Она уже на третьем, хотя у нее и не видно, а Лилька пока на первом, но уже кичится этим.

– Как мать узнала об этом? Они сами сказали?

– Нет, позвонили из поликлиники. Они же обе несовершеннолетние, вот их и выдали.

Я задумчиво побродила по комнате, некоторое время по-

молчав. Потом присела на стул и, закинув ногу на ногу, спросила:

– А мне вот интересно: раз ты так не любишь Лилю, как и она тебя, почему не расскажешь родителям, кто ее парень? Боишься опять от нее получить?

– Да ничего я не боюсь, – вскочил с кровати Артем. – Просто не знаю я. Я за ней не следил и, с кем она водилась, не знаю.

– А с кем Марина водилась, знаешь? Вы же наверняка в одной компании тусовались.

– Вот пристали, – недовольно пробурчал парень. – Сказал же уже, что не в курсе я. Кто их, девчонок, разберет: они то с одним, то с другим ходят.

Я с трудом удерживала себя от того, чтобы не надавать парню хороших оплеух. Он наверняка что-то хоть про одну из них знал, но по какой-то причине говорить отказывался. А ударить его я не могла, все же сын заказчицы – не положено. Пришлось умерить свой пыл и продолжить расспрос:

– Зачем они это сделали? Они хотели отомстить матери?

– За что? – удивленно уставился на меня Артем.

– Ну, ты с ними живешь, не я – должен знать.

– Ну вы выдумали, – взъерошил волосы он. – Что им, делать больше нечего? Случайно у Маринки получилось, не намеренно.

– А говоришь, что ничего не знаешь, – поймала его на слове я. – Откуда тогда такая убежденность?

– Она сама сказала.

– И только это?

– Да, только это. Просила помочь ей с ребенком. Я согласился. А про Лильку я вообще ничего не знаю.

– Очень жаль! – разочарованно вздохнула я. – А мне казалось, что мы сможем найти общий язык. Ведь все равно это станет известно, так почему бы сразу не расставить все точки над «і»?

– А вы у них об этом спросите. Захотят – расставят.

– Молодежь... Вы вредите сами себе. Дети – это ведь не шутка. И кем бы ни был отец, он просто обязан нести за малыша ответственность наравне с его матерью.

Артем хмуро смотрел в пол, то и дело ерошил волосы: ему не терпелось поскорее закончить эту неприятную беседу и выставить меня вон. Делиться тайнами он не намеревался, да и в себе уверен не был, потому что боялся ляпнуть еще что-то лишнее. Я не стала больше терроризировать его психику, понимая, что он все равно будет играть на стороне сестер и, как бы я ни давила, не скажет. В крайнем случае я добьюсь лишь того, что он на меня разозлится, и больше уже я не смогу вызвать его на доверительный разговор.

Прежде чем покинуть комнату, я напоследок сказала:

– Ты еще раз подумай, пожалей родителей. Им и без того тяжело содержать вас троих, а вместо помощи вы еще им проблем добавляете. К тому же я боюсь, как бы твои сестры не натворили бед, которые будет еще сложнее исправить,

нежели сейчас. Но ты можешь им помочь.

– Я же сказал... – завелся было вновь Артем, но я не дала ему закончить, перебив:

– Я прошу только подумать. Надумаешь, скажи мне, а я уже побеседую с их парнями – возможно, они и изменят свою позицию в отношении детей и захотят открыто заявить о том, что они их отцы. Чего не бывает.

– Да, да, я передам, – подтолкнув меня к двери, пообещал Артем.

– Ты меня что, выгоняешь? – удивилась я подобной наглости.

– А вы и сами уходите, – чуть смутился парень: – Я только помогаю.

– Ну спасибо за помощь! – с насмешкой поблагодарила я, после чего уже окончательно вышла из его личных покоев. И, как ни удивительно, сразу наткнулась на отца семейства.

Муж Эллы Владимировны оказался мужчиной высоким и угрюмым.

– Здравствуйте, – сухо поприветствовал он меня.

– Здравствуйте, – кивнула я в ответ. А старушка, наливающая сыну чай, нас друг другу представила. Когда же она закончила, мужчина сдержанно добавил:

– С вопросами о детях – это не ко мне: я ничего не знаю.

– Совсем? – я сделала вид, что удивлена.

– Я работаю, – снова сухо выдал ответ отец семейства. – Мне их содержать и кормить надо. Некогда еще и присмат-

ривать.

Сейчас я поняла, почему Элла Владимировна сказала про супруга, что детей он любит одинаково, хотя мне вообще казалось, что он и любить-то не умеет. Он был как машина, а машины, как известно, чувств не имеют. Ну, я и не стала приставать, торопливо распрощавшись.

Глава 3

Представительский офис компании «Kronos» располагался на пересечении Казачьей и Рахова. Огромное, недавно построенное здание имело девять этажей, причем первый уже изначально был оборудован под магазины и офисы. Множество самых разных вывесок украшало входные двери по периметру. Я отыскала нужную и, прочтя, выяснила, что данная компания прибыла сюда со своим строительным товаром, который теперь предлагается российским покупателям. Где-то внутри должен был находиться и сам Густав Шернер.

«Лиля не домоседка, – прокручивала я в голове, покидая салон своей „девятки“. – Как Марина, торчать в четырех стенах она не станет и уж наверняка хоть раз, но постарается встретиться с папашей, соблюдая все меры предосторожности. Следить за ней поэтому бессмысленно. Стоит единожды спугнуть, повторять ошибку девица не станет.

К тому же если с будущим отцом ребенка Лиля в ссоре, то она может и не захотеть встреч с ним, и я только зря потрачу на нее время. Лучше проверить пока этого немца, вдруг действительно окажется, что он падок на малолеток. Как только это подтвердится, прижму его и заставлю все выложить».

Не отрывая взгляда от дверей, я достала свой сотовый и набрала номер, указанный на визитке. Трубку сняли почти сразу же, и женский голос произнес заученную фразу:

– Компания «Кронос». Добрый день! По какому вопросу?

– Мне нужен Густав Шернер, – отозвалась я, – Подскажите, как с ним связаться.

– По какому вы вопросу? Я постараюсь вам помочь.

– Нет, мне нужен сам Густав.

– К сожалению, с господином Шернером мы вас связать не можем. Если желаете увидеться с ним лично, запишитесь на прием у секретаря. Наш адрес...

Я не стала дослушивать, спешно отключившись.

«Так, значит, это не его личный номер. Что ж, придется поступить иначе».

Быстро покинув машину, я поднялась на крыльцо, открыла дверь офиса и прошла в светлую, почти пустую комнату с одним-единственным столом, на котором стоял компьютер, и двумя напольными вазами с цветами, размещенными по обе стороны от окна. Стол, несомненно, был секретарский. Секретаршей оказалась милая девица с красивой фигурой и длинными волнистыми волосами. Она старательно натягивала на себя маску серьезности.

– Добрый день! – глядя на меня, пропела она приятным голоском. – Чем могу быть полезна?

– Я бы хотела узнать у вас расценки на кое-какие строительные товары, – соврала я.

– Отлично. Присаживайтесь вот сюда, сейчас я дам вам наш каталог и кратко ознакомлю с самыми новыми технологиями. Скажите, что конкретно вас интересует?

– Полы.

– Ламинированные, паркетные? Мы можем предложить вам целый спектр услуг по перекрытию полов, ведь наша компания является передовой по изготовлению лучших напольных покрытий. У нас есть десять видов паркетных досок, паркет ламинированный, ПВХ покрытия, множество вариантов ковролина, линолеума и ламината. Наша компания может предложить вам также специальные покрытия для пола на основе резины, каучука и других материалов, паркетную химию, шумопоглощающий линолеум.

– Замечательно, – без интереса листая каталог, улыбнулась я. А затем спросила: – Скажите, а каким образом оформляются ваши заказы?

– Это делает наш менеджер или кто-то из представителей. Все бумаги подписываются в день выплат за приобретенный товар. Доставка бесплатная.

– А большую партию? Скажем, для ремонта многоэтажного здания. Дело в том, что наша компания ищет партнера, готового поставлять ей на протяжении года напольные и иные отделочные материалы.

– О-о, думаю, что этот вопрос вам лучше обсудить с нашим директором.

– Могу я узнать его имя?

– Густав Шернер. Он сейчас на месте, и я могу...

– Нет, нет, – остановила я ее. – Пока не стоит. Лучше просто дайте мне номер его сотового, и как только мы опреде-

лимся с тем, что именно нам нужно, мы сразу же позвоним и договоримся о встрече.

– К сожалению, наш директор очень плохо понимает по-русски, поэтому все переговоры ведутся через менеджеров.

– Но подписывает договоры все равно он, – заметила я.

– Контракты на крупные сделки – да, все остальное – его заместитель. Если желаете, я приглашу его и...

Я уже устала повторять, чего желаю, но пришлось в очередной раз заявить, что мне необходим именно телефон Шернера, так как ни с какими замами мой директор разговаривать не станет. Я даже соврала, что он немного владеет немецким, стараясь заверить девушку в том, что они смогут обо всем договориться. Наконец девушка сдалась и продиктовала мне запрашиваемый номер. Я записала его себе в блокнот и, прежде чем уйти, спросила:

– А у вашего директора есть машина?

– Да, – изумленно уставившись на меня и не понимая, зачем мне понадобились подобные сведения, ответила та.

Я не стала дожидаться встречных вопросов, вышла за дверь и быстро зашагала к стоянке. Часа два я просто так каталась по городу – мне нужно было выждать время для того, чтобы секретарша Шернера не связала мое появление в офисе и последующие события воедино.

Вернувшись к офису и не выходя из машины, я набрала номер Шернера. Честно сказать, я не очень поверила тому, что он плохо понимает по-русски, ведь как-то же он общался

с Лилей и ее сводником.

В трубке послышались гудки. Затем хриплый глухой голос произнес:

– Да, Шернер слушает.

– Господин Шернер! Спешу вам сообщить, что в вашу машину кто-то влез.

– Кто это говорит? – взволнованно переспросил немец.

Вместо ответа я отключила телефон и стала ждать, когда в поле моего зрения появится перепуганный Шернер.

Вскоре на крыльцо офиса выскочило три человека: двое мужчин и одна женщина. Впрочем, в женщине я сразу же признала секретаршу, а вот кто из двоих представителей пола сильного являлся Шернером, высокий и плотный или невысокий и с животиком, – был вопрос.

Я задумчиво почесала нос выдвижной антенной своего сотового. Затем еще раз глянула на мечущихся людей, на телефон и быстро принялась набирать все тот же номер. Естественно, что мой заранее был заблокирован, и проверить абонента Шернер не мог. А между тем сигнал стал искать того, кому он был послан. Один из метнувшихся к стоянке людей остановился, поднес трубку к уху...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.